

ОТЗЫВ официального оппонента

Аггеевой Ирины Андреевны

на диссертацию Добрынина Дмитрия Алексеевича

«“Международная амнистия” в контексте идеологического противоборства в годы холодной войны 1961-1989 гг. (на примере стран Центральной и Восточной Европы)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 –Всеобщая история (новое и новейшее время).

Диссертация Д.А. Добрынина «“Международная амнистия” в контексте идеологического противоборства в годы холодной войны 1961-1989 гг. (на примере стран Центральной и Восточной Европы)» посвящена проблематике, связанной со сложными процессами, которые разворачивались в определённых условиях, но не утратили актуальности и по сей день. Как отмечается в официальных документах МИД РФ, последние годы ознаменовались усиливающейся политизацией правозащитной повестки, практикой «двойных стандартов», попытками вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Т.е., актуализацией явлений, присущих «классической» холодной войне, что придаёт изучению истории правозащитного движения в контексте текущих идеологических разногласий особую важность и востребованность.

Несмотря на обширную историографию, включая работы по идеологии и пропаганде, уверенное знание которых демонстрирует автор, остаются вопросы, исследование которых могло бы углубить понимание причин поражения мировой социалистической системы (МСС) в глобальном противостоянии XX века. В частности, какое влияние на ход и окончание противоборства двух блоков оказали неправительственные организации, носители негосударственных механизмов защиты прав человека; почему идеология, вопреки материализму марксистско-ленинской теории, выдвинулась на передний план в деятельности компартий СССР и других стран народной демократии на мировой арене в период разрядки 1970-х гг.; как случилось, что образование МСС не укрепило, а, в конечном счете, подорвало исторический оптимизм мирового коммунизма и т.д. Представленная к защите дис-

сертация вносит ценный и полезный вклад в изучение перечисленных дискуссионных исторических и международно-правовых проблем.

Широта заявленной темы потребовала привлечения значительного документального материала и использования междисциплинарного подхода. Наряду с историческими методами автор уверенно пользуется философскими и юридическими инструментами. Источниковедческая основа диссертации представлена внушительными коллекциями документов «Международной амнистии», отчетами, бюллетенями, докладами; декларациями. А также конвенциями, пактами, обзорами, протоколами ООН; документами дипломатического характера, связанными с деятельностью неправительственных организаций; документами органов власти стран СССР и Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ); трудами теоретиков, мыслителей, мемуарами и т.д. Массив документов «Международной амнистии» впервые исследуется в таких объёмах и разнообразии по странам и проблемам в сравнительном сопоставлении. Отрадно отметить современный уровень получения ценной информации благодаря обращению к электронным ресурсам и обработке множества данных.

Структура диссертации подчинена логике решения главной задачи, исследованию истоков возникновения и специфики деятельности «Международной амнистии» в ГДР, Чехословакии, Польше в контексте нараставшего на протяжении трёх десятилетий идеологического противостояния, одним из приоритетных проявлений которого стала область защиты прав и основных свобод человека.

Первая глава, в которой рассмотрено становление прав человека в качестве фактора идеологического противоборства Запада и Востока, имеет историографический «уклон». Одновременно, обстоятельно и всесторонне прослежена история международной кодификации прав и свобод человека и почти «синхронный» поэтапный генезис «Международной амнистии», институционализация и организационное оформление, финансовые принципы НПО. Сделанные выводы о нацеленности нового движения против нарушения прав в социалистических странах и потому «политической ангажированности» в специфических условиях холодной войны не вызывает возражений. Вторая глава, посвящённая деятельности «Международной амнистии» в странах ЦВЕ в период с начала 1960-х гг. до Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., насыщена большим объёмом фактического

материала. Приводимый длинный событийный ряд, биографические сведения, судьбы людей, показанные через их убеждения и сопротивление несправедливости, в условиях известных острых кризисов, в сопоставлении с общим политико-идеологическим курсом стран МСС и различий в поведении национальных руководителей настолько интересны и драматичны, что не позволяют упрекнуть автора в описательности в ущерб аналитике. Тем более что сделанные выводы о двойственном эффекте публикаций и мероприятий «Международной амнистии», роли «щита» и раздражителя, стимулировании моральных и нравственных призывов к международному сообществу выглядят обоснованными и закономерными. Третья глава, в которой прослежено взаимовлияние «Международной амнистии», возникающих диссидентских движений, знаменитой польской «Солидарности» и формирующихся «контрэлит» или «диссидентов во власти», написана не менее увлекательно, также с опорой на большой фактический материал. Автор при этом не игнорирует нарастания внутренних противоречий экономического и политического характера в странах ЦВЕ, что облегчало усилия «Международной амнистии» по продвижению европейских стандартов прав человека в социалистический лагерь. Приложения выступают как полезное и ценное дополнение к проведённому исследованию.

В целом, диссертация и полученные соискателем результаты заслуживают высокой оценки. Работа обладает несомненной научной и практической ценностью и новизной и представляет собой самостоятельное законченное исследование, к тому же легко читается благодаря хорошему литературному стилю. Это добротный труд, отвечающий всем необходимым квалификационным критериям. К достоинствам диссертации можно отнести и то обстоятельство, что сложность и актуальность рассматриваемой правозащитной проблематики побуждают к размышлениям и оставляют пространство для дискуссии. Хотелось бы предложить автору подумать над некоторыми соображениями, которые, возможно, заслуживают внимания при дальнейшей разработке темы, в частности, написании монографии, что было бы весьма желательно.

1. Целесообразно устранить некоторую неаккуратность в употреблении отдельных политико-правовых дефиниций. Автор неоднократно употребляет известный, устоявшийся в международном праве термин «негативные» права человека,

говоря о первом поколении прав. Известно, что так определялись т.н. «негативные» свободы, право на защиту от какого-либо вмешательства в осуществление личных (гражданских) и политических прав, право на жизнь, физическую неприкосновенность, уважение достоинства и т.д. Дав разъяснение содержанию термина, неоднократно приводит его без комментариев, как «негативные права». В советском правоведении определение использовалось именно с негативной коннотацией, для критики «ущербности» «буржуазных свобод». В современной отечественной политико-правовой литературе специалисты говорят о правах «первого» поколения, либеральных, индивидуальных, гражданских, «так называемых» «негативных», что отражает суть вопроса и не вводит в заблуждение рядового читателя.

Большой осторожности требует употребление термина «гуманитарные интервенции» (с. 137). Сразу после окончания холодной войны, в период попыток строительства одностороннего мира и американского «триумфализма», концепция использовалась для оправдания одностороннего военного вмешательства в дела т.н. «несостоятельных» государств (*failed states*), т.е., фактически, нарушения международного права под предлогом противодействия нарушениям прав человека.

2. Отталкиваясь от заданного темой диссертации конфронтационного прицела в отношении деятельности такой НПО, как «Международная амнистия» – в ключе идеологического противоборства между западными странами и Востоком, автор приходит к выводу о том, что деятельность организации отвечала интересам первых: НПО содействовала распространению элементов западной идеологии, способствуя падению социалистических режимов, что вполне соответствует исторической истине. Вместе с тем, в будущем было бы, возможно, целесообразно усилить анализ непосредственно идеологических постулатов марксизма-ленинизма в советской интерпретации, установочной для стран МСС, в сравнении с действительно универсальными ценностями, которые при непосредственном дипломатическом участии СССР нашли отражение в обоих пактах 1966 г. и Заключительном Акте СБСЕ 1975 г. Документы были подписаны Советским Союзом и странами народной демократии. Вероятно, можно было бы уделить больше внимания анализу классовых основ идеологии прав и свобод человека в интерпретации «социалистов» в их системной борьбе с «западниками». Совпадая в оценках апартеида, расовой дискриминации, недопустимости пыток, других нарушениях прав, с «Меж-

дународной амнистией», советское, а вслед за ним руководство стран МСС не отступали от классовой терминологии и не допускали «универсальных» абстрактных формулировок. Неприемлемость отхода от классового идеологического фундаментализма имела следствием не просто сохранение перманентной идеологической составляющей в противоборстве (с. 140), а провозглашение и превращение идеологической борьбы в главную форму классовой борьбы в международных отношениях. Борьбы, в которой страны ЦВЕ оказались «слабым» звеном.

В этой связи, с точки зрения идеологических аспектов, можно было бы дать более внятную оценку деятельности «Международной амнистии», объективного вклада организации в борьбу против пыток, похищения людей, политических убийств и т.д. Автор справедливо сосредоточен на роли «Амнистии» в противостоянии двух систем, однако при этом теряется какая-либо общность конструктивных действий как западных, так и социалистических государств, направленных на преодоление самых отвратительных форм насилия, при всём системном противоборстве и соперничестве. Общности, которая, несмотря на острую борьбу, всё же существовала, позволяя достигать согласованных политико-дипломатических решений, заключения договоров, деклараций и т.д.

3. В теоретико-идеологическом плане можно было бы подумать также над интерпретациями глобальных проблем в период холодной войны. Как показывают последние исследования интеграционных процессов в МСС, основанных на новых архивных документах, страны соцлагеря не противостояли глобализации как таковой, проводником которой, как справедливо указывает автор, действительно являлась «Международная амнистия». Отвергалась, в силу системных идеологических и формационных факторов, западная глобализация, в чём проявлялась противоречивость подходов советского руководства, желавшего экономического сотрудничества и построения некоего «кооператива» народов на основе мирового социализма.

Работа не свободна от мелких просчетов, не вполне удачного перевода. Например, было бы, вероятно, правильнее говорить о практике в «худших», а не «лучших» сталинских традициях (с.125). Разумеется, подобные вещи легко устранимы и не принципиальны.

Изложенные соображения ни в коей мере не направлены на принижение достоинств качественно выполненной работы и носят рекомендательно-дискуссионный характер.

Представленная диссертация Добрынина Дмитрия Алексеевича «“Международная амнистия” в контексте идеологического противоборства в годы холодной войны 1961-1989 гг. (на примере стран Центральной и Восточной Европы)» имеет подлинную актуальность и практическую значимость. Вынесенные на защиту положения обоснованы и подтверждены проведенным исследованием, выводы логичны и убедительны. Диссертация полностью соответствует критериям, установленным Положениям «О порядке присуждения ученых степеней».

Добрынин Дмитрий Алексеевич заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03. – Всеобщая история (новое и новейшее время).

Официальный оппонент

Кандидат исторических наук (специальность 07.00.03)

Старший научный сотрудник

ФГБУН «Института всеобщей истории» РАН

Аггеева Ирина Андреевна

4 декабря 2018 г.

119334, Россия, Москва,

Ленинский пр., 32 а

Тел. 8 (495) 938-13-44

e-mail dir@igh.ru aggeeva@gmail.com

